

Н.А. Иваненко

Харковский национальный университет имени В.Н. Каразина,
аспирантка кафедры теоретической и практической философии

СОБЫТИЕ ЛЮБВИ КАК РЕАЛЬНОСТЬ: ПОВСЕДНЕВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В работе рассматривается онтологическая составляющая события любви, в которой любовь предстаёт как элемент реальности. Огромная значимость любви в жизни каждого человека позволяет поставить вопрос об онтологическом статусе события любви. Этот вопрос приобретает особую актуальность в современную эпоху, в которой происходят социальные и культурные трансформации, коренным

© Иваненко Н.А., 2012

образом изменяющие ценность и значимость всех составных аспектов человеческого бытия. Данные трансформации затрагивают самые глубинные фундаментальные уровни, в том числе и уровень повседневности. Это выводит проблему соотношения повседневности и любви на качественно новый уровень, однако для ее формулировки необходим анализ возможности рассмотрения любви как реальности в рамках повседневной действительности. В данной работе утверждается, что реализация любви, как реальности возможна в рамках повседневности. В работе показано, что и повседневность, и событие любви представлены в реальности через систему онтологических категорий, которые имеют динамический характер и изменяются в различных философских школах и направлениях.

Ключевые слова: онтологические категории, событие любви, реальность, повседневность.

Н.А. Иваненко

ПОДІЯ ЛЮБОВІ ЯК РЕАЛЬНІСТЬ: ПОВСЯКДЕННИЙ ВИМІР

В роботі розглядається онтологічна складова події любові, в якій любов постає як елемент реальності. Величезна значимість любові в житті кожної людини дозволяє поставити питання про онтологічному статус події любові. Це питання набуває особливої актуальності в сучасну епоху, в якій відбуваються соціальні та культурні трансформації, докорінно змінюючи цінність і значимість всіх складових аспектів людського буття. Дані трансформації зачіпають самі глибинні фундаментальні рівні, в тому числі і рівень повсякденності. Це виводить проблему співвіднесення повсякденності і любові на якісно новий рівень, проте для її формулювання необхідний аналіз можливості розгляду любові як реальності в рамках повсякденної дійсності. У даній роботі стверджується, що реалізація любові, як реальності можлива в рамках повсякденності. У роботі показано, що і повсякденність, і подія любові представлені в реальності через систему онтологічних категорій, які мають динамічний характер і змінюються в різних філософських школах і напрямках.

Ключові слова: онтологічні категорії, подія любові, реальність, повсякденність.

N. Ivanenko

LOVE EVENT AS THE REALITY: DAILY MEASUREMENT

In this research the ontologic component of event of love in which the love appears as a reality element is considered. The huge importance of love in life of each person allows to raise the question about the ontologic status of event of love. This question gets a special urgency in present period in which there are the social and cultural transformations radically changing value and the importance of all compound aspects of human life. The given transformations mention the most deep fundamental levels, including daily occurrence level. It deduces a problem of correlation of daily occurrence and love on qualitatively new level, however the analysis of possibility of consideration of love is necessary for its formulation as for a reality within the limits of the daily validity. The given research affirms that love realisation as reality is possible within the limits of daily occurrence. In this research it is shown that daily occurrence and love event are presented to reality through the system of ontologic categories which have dynamic character and change at various philosophical schools and directions. The analysis of philosophical understanding of daily occurrence allows to conclude that, first, despite variety of approaches in daily occurrence consideration in all of them daily occurrence is considered as the most complicated social-cultural phenomenon. Depending on specificity of this or that concept in each of them various levels and sublevels of daily occurrence are allocated, however in the majority of them ontologic level which is connected with the general characteristics of life of the person is allocated. The

variety of concepts of daily occurrence allows to choose those from them in which it is possible to present and describe love event. In the research it is shown that the basic ontologic categories through which it is possible to express love as a reality as a component of human life find the embodiment within the limits of daily occurrence. To such categories in the given research are carried: essence, quantity, quality, the relation, space, time. The category of essence of love events is realised in daily occurrence, as in a certain kind of activity, the self-realisation act in which abstract characteristics of life are filled with the concrete maintenance of event of love. As qualitative variety of event of love Ancient Greek classification of love on kinds can serve: «Agape», «Eros», «Philia», «Storge» each of which possesses various qualities. Considering a relation category it is possible to notice that all is constructed on relations and consequently the love represents system of relations in which the person finds «another» person. Love event exists and develops in space and time and from this point of view the space and time are categories of a reality of event of love. The love is represented as the central moment of events which occur to the person. Love event generates itself semantic space in which love exists and develops further. This semantic space is space of senses and relations which are realised between the loving people.

Keywords: ontologic categories, love event, a reality, daily occurrence.

Актуальность темы исследования. В современном обществе, с его изменчивостью системы ценностей, кризисами духовности, нравственных ориентиров и т.п., проблема любви во взаимоотношениях мужчины и женщины становится особо значимой, поскольку именно любовь, зачастую, может выступать механизмом сглаживания и разрешения морально-этических проблем, актуальных для сегодняшнего дня. С учетом того, что все эти этические, морально-нравственные проблемы теснейшим образом вплетены в ткань общественного бытия, любовь, как один из возможных механизмов их разрешения, приобретает онтологический характер. В тоже время с точки зрения каждого индивидуума любовь является неотъемлемым и очень важным атрибутом той реальности, в которой он существует. Это, прежде всего, реальность повседневности, которая по словам Е. Золотухиной-Аболиной: «...характеризуется бодрствующим напряженным вниманием к жизни, она предполагает воздержание от сомнений в существовании мира, для нее характерна деятельность по выдвигению проектов и их реализации. Повседневности присущ труд как способ целедостижения через комплексные психические и физические усилия, а так же intersубъективный структурированный мир. Время переживается здесь как время трудовых ритмов, возникающее на пересечении субъективного и объективного (физического) времени» [3, 5]. Вышеперечисленные характеристики повседневности могут быть отнесены к событию любви, что и актуализирует проблему соотношения любви и реальности.

Степень разработанности. Проблема любви и реальности как онтологическая проблема – известна со времён античности, и с тех самых пор она представляет собой сложную комплексную проблему. Её исследования базируются на работах античных мыслителей (Платон, Аристотель, Овидий), которые высказали огромное разнообразие мыслей о понимании и интерпретации любви, как ощущения, в котором чувственность и телесность находятся в неразрывной связи. Существует ряд исследований феномена любви в контексте западной культуры. Это, прежде всего представители психоаналитической традиции: Ф. Альберони, С. Жижек, З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм, В. Райх, Г. Маркузе, А. Зупанчич, М. Долар, М. Божович, которые рассматривали реальность любви с точки зрения аналитического подхода.

Исследования феномена любви как реальности с точки зрения социокультурного анализа представлены в работах таких авторов, как Г. Беккер, Э. Гидденс, С. Голод, В. Голофаст, И. Кон, Л. Морган, Ф. Энгельс.

Кроме того, к интересующему нас онтологическому аспекту события любви привлекают особое внимание работы таких философов – Н. Бердяева, А. Бадью, Ж. Лакана, Ф. Шеллинга, М. Хайдеггера.

Тема повседневности, в отличие от темы любви, наоборот – на протяжении почти всей истории развития философской мысли не исследовались и только в XX ст. ряд авторов, таких как: А. Шюц, У. Джемс, Е. Золотухина-Аболина, И. Карпенко, сделали данную проблему объектом своих исследований.

Цель исследования состоит в описании события любви как реальности и в выявлении бытийственных характеристик события любви, увязанных с повседневностью. В соответствии с поставленной целью в работе планируется разрешение следующей задач: анализ онтологических категорий на предмет их применения к событию любви, а так же показать, что событие любви как реальность включено в мир повседневности.

В контексте современной философии определённый интерес и надежда на получение нетривиальных результатов в решении вышеуказанных целей и задач представляет описание феномена любви в понятиях философского проекта современного французского мыслителя А. Бадью. Согласно А. Бадью событие любви представляется как акт реальности, который определяет форму бытия участников данного события.

Бытие является множеством различных видов реальности (физической, духовной, социальной, правовой, медиарельности, повседневной реальности и т.д.). Можно говорить о том, что событие любви может реализовываться в каждом из них. Рассматривая вопрос о реальности необходимо отметить, что она характеризуется множеством свойств, аспектов и отношений, выраженных в понятиях, которые различными философами сводились в различные философские системы. В качестве наиболее полных из этих систем можно назвать системы Аристотеля, И. Канта, Г. Гегеля, которые будут рассмотрены ниже.

Как основатель формальной логики, Аристотель уделил большое внимание основной форме выражения мысли – понятиям, ключевыми из которых в онтологическом смысле он назвал категориями. Категории есть основные роды бытия и соответствующие им основные роды понятий о бытии, его свойствах и отношениях. Однако, четкое определение категорий у Аристотеля отсутствует, как отсутствует и четкость изложения этой теории. Отчасти он ее развивает в «Метафизике», отчасти в «Категориях». В силу неточности этой теории, категории у него выступают в тройном смысле: 1) категория бытия (метафизические), 2) категории познания (гносеологические); 3) категории языка (грамматические). В сочинении «Категории» Аристотель выделяет ряд системообразующих категорий бытия – это «сущность, количество, качество, отношение, место, время, положение, обладание, действие, претерпевание» [1]. Категория «сущность» – предмет, обладающий самостоятельным бытием, т.е. субстанция (первая сущность). Под ними Аристотель понимал единичные индивидуальные вещи. Вторая сущность – роды и виды всех вещей. И в этом качестве в отличии от первых сущностей они имеют в себе противоположности. Категория «количества» рассматривает величины и характеристики предметов по величине. Категория «качества» характеризуется неколичественными свойствами предмета, т.е. это совокупность отличительных признаков, которые отделяют один предмет от другого и придают ему определенность. Кроме того Аристотель анализировал и другие категории.

И. Кант выстраивает свою систему категорий, отличную от Аристотеля, в которой категории группируются по другим принципам: 1) категории количества (единство, множественность и целостность); 2) категории качества (реальность, отрицание и отграничение); 3) категории отношения (самостоятельность и принадлежность, причина и действие, взаимодействие как отношение между действующим и страдающим); 4) категории модальности (возможность и невозможность, существование и несуществование, необходимость и случайность).

Система категорий Г. Гегеля близка системе категорий И. Канта, но имеет свою специфику, которая заключается в том, что некоторым из категорий И. Канта Г. Гегель уделил особое внимание как логическим категориям.

«Логика», как важнейшая часть системы Г. Гегеля представляет собой чистую мысль, существующую до субъекта и объекта. Логика является творцом природы и истории, в ней самой отсутствует эмпирическое содержание.

Логика представляет собой учение о сущности, учение о бытии, учение о понятии. Понятие раскрывает свое содержание через бытие и сущность. Изначально постулирует существование через понятие чистого бытия, которое по мере своего развития конкретизируется, трансформируясь в понятие «определенное бытие», которое по мере своего развития переходит в понятие «качества». Это понятие развивается в единстве с понятием «количества» и их единство образует «меру». В учении о бытии Г. Гегеля взаимосвязь количества и качества выражена в диалектическом законе взаимного перехода количественных и качественных изменений.

Проведя анализ учения о категориях, можно сказать, что категории не только являются инструментом познания как у Аристотеля, и не только выполняют методологическую функцию рассудка упорядочивания внешнего воздействия как у И. Канта, и не только характеризуют Абсолютную идею Г. Гегеля, но они есть в первую очередь результат практического отношения человека к миру, которое реализуется прежде всего в явлении повседневности и выражает это явление различным образом (феноменальный, сущностный уровень).

В этом смысле, прежде всего определенный интерес представляют аристотелевские категории: сущность, количество, качество, отношение, пространство, время, кантовская и гегелевская категории количества и качества, кантовская категория модальности. Всеми этими категориями в полной мере можно охарактеризовать событие любви как повседневную реальность.

Действительно сущность события любви реализуется в повседневности, как в определенном роде деятельности, акте самореализации, в котором абстрактные характеристики бытия наполняются конкретным содержанием события любви. Э. Гуссерль рассматривает повседневность как очевидную и привычную данность связанную с непосредственным существованием человека и общества, поэтому он видит ее как своеобразный критерий истинности. Этот критерий истинности может служить неким испытанием для любви. «Первейшее и наиважнейшее свойство повседневности – это ее общественный, коллективный характер, предполагающий постоянную коммуникацию» [3, 12]. Коммуникация как связь, отношение является одним из самых основных элементов события любви. Как отмечает М. Эпштейн: «Любовь – общий и открытый горизонт двоих, с бесконечной возможностью понимания и все новых отношений, непревосхищаемых и неопределимых, углубляющихся туда и так, куда они сами их поведут» [9]. Концепция А. Шюца демонстрирует важность отношения, как онтологической категории. Он считает, что каждый из нас обособлен друг от друга в том смысле, что наши позиции и точки зрения несовместимы. В своем восприятии себя и мира, смысловом раскрытии содержания того, что мы воспринимаем каждый из нас помещен в «особое» состояние

непосредственно связанное с повседневной жизнью. Это состояние, кругозор индивидуума определяется тем, что А. Шюц называет биографической ситуацией. В эту ситуацию входят: мировоззрение человека, его социальный статус, который в свою очередь определяется обстоятельствами рождения, воспитания, взросления, социально-культурным окружением и т.д. Таким образом, биографическая ситуация есть совокупность биологических и социокультурных факторов определяющих жизнь отдельного человека. Повседневностью А. Шюц называет мир самоочевидности, который человек воспроизводит по привычке в стабильных ситуациях взаимодействия человека с объективным природным миром. «С самого начала повседневность предстает перед нами как смысловой универсум, совокупность значений, которые мы должны интерпретировать для того, чтобы обрести опору в этом мире, прийти к соглашению с ним». [8, с. 130]. Поскольку любовь имеет личностный характер, то она вплетена в ткань отношений повседневности, которая в свою очередь может трансформировать любовь на качественно новый уровень. Этот качественно новый уровень связан с эмоциональным восприятием события любви, его психологической оценкой и переоценкой, преломлением бытовых и прочих проблем повседневности через призму события любви. Все эти трансформации любви могут приводить как к ее качественному изменению, так и в результате несовместимости, невозможности уживаться в существующем ритме жизни к ее гибели. Эта возможная гибель может трактоваться как онтологический конфликт и столкновение в своих системообразующих свойствах повседневности и события любви. Как пишет Е.В. Золотухина-Аболина в своей книге «Повседневность и другие миры опыта»: «В повседневности наши представления о мире неизбежно типизированы. Мы пользуемся клише, стереотипами, ориентируемся на общепринятые и общепонятные нормы» [3, с. 13]. Совсем иная ситуация в событии любви. В своей работе «Четыре стороны любви» М. Эпштейн отмечает, что: «Любовь – общий и открытый горизонт двоих, с бесконечной возможностью понимания и все новых отношений, непредвосхищаемых и неопределимых, углубляющихся туда и так, куда они сами их поведут» [9].

Наглядным примером качественного многообразия события любви может служить древнегреческая классификация любви на виды: «агапэ», «эрос», «филия», «сторге», каждый из которых обладает различными качествами. [7]. Эрос древними греками понимался как полая, страстная любовь, способная дойти до безумия. Филия понимается древними греками как привязанность. Это может быть любовь к родителям, к детям, к родине, к товарищам (дружба), эротическая любовь (эрос – лишь один из видов филии), и любовь к познанию др. По сравнению с эросом филия – более «мягкое» влечение. Агапэ определяется как жертвенная и снисходящая к «ближнему» любовь. Сторге – любовь-привязанность, прежде всего семейная. Следует напомнить, что все эти 4 качества любви вплетены в повседневность и неотделимы от нее, как формы своего существования.

Рассматривая категорию отношения можно отметить, что все построено на отношениях и поэтому любовь представляет собой систему отношений, в которой человек находит «другого»: «В любви человек вновь находит себя в другом: поскольку любовь есть единение жизни, она предполагает наличие в ней разделения, развития, сложившегося многообразия последней; и, чем больше форм, в которых живет жизнь, тем больше точек, в которых она может объединиться, ощущать себя, тем глубже любовь» [5, с. 62].

Категории модальности, такие как: возможность и невозможность, существование и несуществование, необходимость и случайность так же характеризует событие любви. Случайность и закономерность события любви, его рождение и смерть, возможность и невозможность его появления и смерти – вот основной круг вопросов и

проблем ставит и пытается решить событие любви в бытии. На четком ограничении любви от остальных сфер жизни настаивали многие философы от Т. Лукреция до Фрэнсиса Бэкона, отводивших любви определенное место. Это связано с тем, что именно любовь заставляет человека оставить все дела, совершать нелогичные поступки, таким образом, отображая иррациональность, связанную с ней случайную природу события любви.

Наиболее очевидным является тот факт, что событие любви существует и развивается в пространстве и времени и с этой точки зрения пространство и время являются категориями реальности события любви. Любовь представляется как центральный момент событий, которые происходят с человеком. Событие любви, как описывает его А. Бадью, порождает собой семантическое пространство, в котором в дальнейшем любовь существует и развивается. Это семантическое пространство есть пространство смыслов и отношений, которые реализуются между любящими. Оно, согласно А. Бадью является бесконечным, как бесконечно разнообразными могут быть отношения между любящими и те смыслы, которые они придают этим отношениям. Событие любви как явление разворачивается в этих смыслах, проходя определённые ступени, переходя от одного смысла к другому. Последовательная цепочка этих смыслов создает предпосылки для возможной реконструкции модели события любви (от ее начала до возможного исчерпания) в пространстве смыслов. Событие любви от начала и до конца разворачивается через определенные этапы, которые происходят во времени. Так, Фредерик Бегбедер считает, что любовь живет три года [2]. А Иванченко Г.В. отмечает, что: «... хронотоп влюбленной пары утратил характер магической сотворенности. В «расколдованном» мире с телефоном и Интернетом перестает действовать ясновидение. Технологическое могущество подавило симпатическую магию» [4, 25]. Соловьева С.В. пишет: «Связь любви и времени открывается через вопрос о возвращении события любовного переживания и встречи» [6, с. 49].

Кроме того еще одной из категорий, которая характеризует событие любви как реальность является действие. В статье Иванченко Г.В. «Любовь и страсть – неактуальные мифологии?» отмечает, что совершенная любовь обладает такими условиями: чудо, мудрость и действенность. Именно действенность порождает цепочку событий и отношений, реализующихся в пространстве смыслов и разворачивающихся во времени. Однако в современном обществе действенность теряет свою продуктивную функцию, выхолащиваясь и «замирая». «Действенность любви нынче выглядит как дилемма: «капризная инфантильность» или «бесчувственная функциональность» [4, с. 24].

Итак, исходя из вышесказанного можно утверждать, что событие любви реализуется и раскрывается через повседневность, приобретая онтологические смыслы и содержания. Эти смыслы и содержания функционируют в рамках системы онтологических категорий, которые в одинаковой степени описывают и событие любви, и феномен повседневности. Эти категории носят динамический характер, они изменяются в различных философских системах и школах, в различных культурно-исторических эпохах, но основным для всех является то, что все они характеризуют реальность.

Перечень ссылок

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах / Аристотель; [ред. В. Ф. Асмус]. – Москва: Мысль, Т 1, 1976. – 550 с.
2. Бегбедер Ф. Любовь живет три года: [роман] / Фредерик Бегбедер; [пер. с фр. Н. Хотинской]. – Москва: Иностранка, 2005: – 190 с.
3. Золотухина-Аболина Е.В. Повседневность и другие миры опыта / Елена Всеволодовна Золотухина-Аболина. – М.: ИКЦ «Март»; Ростов н/Д, 2003. – 192 с.

4. Иванченко Г.В. Любовь и страсть – неактуальные мифологии? / Галина Владимировна Иванченко. Человек, «Наука». – 2010. №6. – с. 17-26.
5. Ивин А. Философия любви. Ч. 2. Антология любви / Александр Ивин; [под ред. Горского Д.П.]. – М.: Политиздат, 1990. – 605 с.
6. Соловьева С.В. Любовь как феномен власти / Светлана Владимировна Соловьева; Вопросы философии, № 10, – М.: Наука, 2010. – 192 с.
7. Чанышев А.Н. Любовь в античной Греции. Философия любви / Арсений Николаевич Чанышев. – М.: Политиздат, 1990. – Т. 1. – С. 36–67.
8. Щюц А. Структуры повседневного мышления. Социологические исследования / Альфред Щюц. – М., 1988. № 2 – с.129-137.
9. Эпштейн М.Н. Четыре стороны любви / Михаил Наумович Эпштейн [Электронный ресурс] Топос – 2005. Режим доступа: <http://www.topos.ru/article/4269>